

Глава 101. С точки зрения Генри Альберта (1)

День был ясный.

Солдаты Гектора не могли скрыть своих несчастных выражений в то утро, которое, казалось, никогда не наступит.

“...Уже утро.”

“Черт возьми.”

У них были сложные чувства. Они вздохнули с облегчением, но в то же время были злы из-за того, что не спали всю ночь и не добились хороших результатов.

Они были в ужасе от тьмы. Естественно, они не могли не быть осторожны ночью. Поскольку они не знали, когда появится Роман Дмитрий и принесет косу смерти, они бодрствовали до утра. Битва наконец-то закончилась. Дальнейших нападений со стороны тьмы не будет, но Королевство Гектор к настоящему времени уже потеряло силу преследовать его.

“Уберите трупы своих товарищей. Мы успокоим их души кремацией, а затем хорошенько отдохнем.”

Приказ был отдан. Тем не менее, солдаты не могли не испытывать мучений. Это было потому, что там был не только один или два трупа. Более того, для большинства было невозможно нести чужие тела, находясь в таком жалком состоянии, поэтому те, кто был в лучшем состоянии, взяли большую часть обязанностей на себя.

Хотя это было трудно, никто не жаловался. Если бы им не повезло, то даже их тело было бы среди трупов, поэтому, даже если они устали, они были вежливы с мертвыми.

Среди них был и Эдвин Гектор, который также нес тела вниз по горам.

“Главнокомандующий. Вы не обязаны этого делать.”

“Нет. Они мертвы из-за меня. Даже если мне не удалось спасти их, я не хочу оставлять их одних на их пути к небесам.”

“...”

Джексон мог только смотреть на Эдвина с печальным лицом. Очевидно, Эдвин сделал все, что мог, но соперник был слишком силен. Джексон хотел утешить его, но он знал, что Эдвин

Гектор не был готов к этому разговору прямо сейчас.

‘Это поражение произошло из-за моих действий и приказов.’

Эдвин все испортил. Он проливал внутри себя кровавые слезы. Когда рассвело и все трупы были обнаружены, он не мог сдержать чувство вины, которое испытывал, глядя на трупы. Они пожертвовали своими жизнями, как если бы были фигурами на шахматной доске. Когда он отдавал приказ, они просто принимали его и жертвовали собой, но, когда он увидел реальность того, что они потерпели жестокое поражение, Эдвин почувствовал, что его сердце вот-вот разорвется. Ситуация была обратной, и было так трудно смириться с тем, что так много людей погибло из-за отсутствия у него способностей.

‘Я был слишком уверен в своих способностях. С того момента, как я решил, что мои способности могут справиться с переменной по имени Роман Дмитрий, идеальный план начал рушиться. План, который считался меньшим из двух зол, оказался худшим вариантом, и отныне у королевства Гектор нет другого выбора, кроме как столкнуться с отчаянной ситуацией.’

Это было самое худшее. Когда он покидал Гектор, он пообещал вернуться после победы в войне против Кайро. И, просмотрев план бесчисленное количество раз, Эдвин Гектор убедился, что его план никогда не провалится. Тем не менее, реальность иногда была такой.

Эдвин чувствовал свои тяжелые шаги при каждом движении. Вес, который передавался от спины, несущей труп, заставлял его ноги твердо касаться земли.

Как далеко он продвинулся?

Эдвин Гектор, который в конце концов перенес все трупы с гор вместе с другими, поджег их.

Фссшшшш.

Огонь поднялся высоко. Никто ничего не сказал, но все продолжали смотреть на это. Эдвин Гектор и его люди довольно долго стояли и смотрели на пылающий огонь.

Как только кремация была закончена, Эдвин Гектор созвал всех капитанов на совещание. В конце концов, впадение в отчаяние могло быть лишь временным чувством. Реальность перед ними все еще была суровой, поэтому они должны были сделать все возможное, чтобы решить ее.

“Сообщите об ущербе.”

“Потребуется больше времени, чтобы получить точную цифру, но приблизительная оценка показывает, что около 700 наших солдат были убиты за ночь. Напротив, потери противника

составляют менее 10 человек.”

“Ха.”

“...Это.”

Вздохи вырвались из уст каждого. Это было сокрушительное поражение. Эдвин Гектор сложил дрожащие руки и низко склонил голову.

“Это поражение из-за моей неспособности и рассудительности. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы извиниться за то, что отдал неправильные приказы.”

“Принц!”

“О чем, черт возьми, вы говорите! Это не вина главнокомандующего!”

Все капитаны вскочили. Среди них Батлер говорил с сердитым лицом.

“Никто не винит вас, принц. Хотя он был известен только как 3-звездочный мечник ауры, Роман Дмитрий был достаточно силен, чтобы победить Принца и других. Кто, черт возьми, может предсказать такую переменную? Соперник был просто слишком силен. Мы не хотим видеть, как принц склоняет голову.”

“Верно.”

“Отдайте нам новые приказы. Мы все еще равняемся на вас, главнокомандующий.”

Все согласились с Батлером. Все они сражались в горах, и поскольку они столкнулись с Романом Дмитрием, они знали, что поражение было вовсе не виной Эдвина. Батлер был прав. Роман Дмитрий был монстром. У него была мобильность, которая позволяла ему пробиваться сквозь их оборону, и сила, достаточная, чтобы убить сотни. Даже когда они впервые вошли в гору, никто не мог предсказать такого исхода.

Эдвин Гектор сказал: “Я главнокомандующий, который проиграл. Тем не менее, поскольку никто другой не решит за нас наши проблемы, я хочу отдать вам новый приказ. Если вы думаете, что мои приказы снова приведут нас к поражению, независимо от вашей позиции, выскажите свое мнение.”

“Мы будем следовать вашим приказам.”

Они все сели.

Эдвин Гектор долго размышлял, глядя на горящий огонь. Теперь, столкнувшись с наихудшей ситуацией, в которой они могли оказаться, потребовались специальные меры, чтобы изменить ситуацию.

“Мы не можем вернуться в Королевство Гектор без результатов. Поэтому, прежде чем основные силы Королевства Кайро придут на Южный фронт, все передовые линии обороны будут захвачены путем возобновления приостановленных атак. Крайний срок - 10 дней. За это время нам также нужно очистить остатки Кайро. После этого мы будем использовать тыл в качестве базы для подготовки к лобовой войне.”

“...Что нам делать с Романом Дмитрием? Он определенно сорвет наши планы.”

В тот момент, когда прозвучало имя “Роман Дмитрий”, лица каждого капитана стали жесткими. Они все знали, насколько он опасен. Было неизвестно, какую переменную он создаст следующей, но это не означало, что они должны просто продолжать сидеть на одном месте только из-за одного человека.

“Я признаю, что Роман Дмитрий - опасный враг. Однако, если он попытается сорвать наши планы, мы можем отомстить. Битва в горах, которая была проведена с использованием темноты, и битва на равнинах, в которой используется земля, отличаются друг от друга. Очевидно, что передние линии обороны - это позиции, которые ни Кайро, ни Роман не могут сдать. Таким образом, мы будем использовать их в качестве приманки, чтобы привлечь Романа Дмитрия.”

Эдвин изменил свои мысли. Он заманил бы его на Южный фронт. Это было еще и потому, что, как только придут основные силы, Роман Дмитрий не сможет действовать так, как он хотел. Таким образом, Эдвин поставил следующие 10 дней на кон. Либо с Романом Дмитрием бы разобрались, либо все передовые линии обороны Южного фронта были бы захвачены, они могли бы, по крайней мере, принять это как минимальные условия для отчаянной борьбы.

Однако,

“Трудно получить желаемую награду против Кайро, сражаясь в одиночку. Мы уже потеряли тысячу человек в битве с Романом Дмитрием, и королевство Кайро, должно быть, разгадало наши намерения. Если мы будем настаивать на долгосрочной перспективе, то можем оказаться в невыгодном положении. Что нам тогда делать?”

Это был самый важный вопрос. Целью этой войны была компенсация. И для того, чтобы получить ее, они не могли оставаться здесь дольше.

Затем Эдвин Гектор после долгих раздумий нашел ответ.

“Нет необходимости получать компенсацию от королевства Кайро. В тот момент, когда мы полностью возьмем Южный фронт в свои руки, я, как принц Королевства Гектор, предложу

сделку империи Хронос.”

Эдвин все еще боролся. Действительно, война еще не закончилась.

В то же время королевство Кайро было занято подготовкой к переговорам с королевством Гектор.

Человек, который управлял казной нации, граф Айер, твердо заявил: “Финансовое положение Кайро не может соответствовать условиям королевства Гектор, если Кайро не будет разрушен. В последние несколько лет частые атаки Хроноса на Западном фронте заставили нас вложить туда значительную часть нашего бюджета. И если мы удовлетворим просьбу Гектора, казна Кайро опустошится.”

“...Как насчет того, чтобы собрать больше налогов?”

“Это невозможно. Мы уже повышали налоги только в прошлом году. Несмотря на то, что налог был повышен в интересах национальной безопасности, реакция была настолько резкой, и, если мы повысим снова, хотя прошло всего полгода, в Кайро наверняка вспыхнут восстания.”

Отчет был разочаровывающим. Король Дэниэль Кайро вздохнул, когда услышал слова графа Айера.

“Что нам теперь делать?”

Это был полный бардак. Как король, он был обязан решить эту проблему, но сколько бы он ни старался и ни думал, подходящего ответа так и не нашлось.

‘Единственный способ решить эту проблему, кроме этого - это использовать богатство знати. Однако дворяне Центрального правительства не согласятся с этой идеей даже через сто лет. Они не из тех, кто посвящает себя стране.’

Кайро был довольно забавной страной. Хотя власть королевской семьи казалась достаточно сильной, чтобы противостоять иностранному вторжению, на самом деле она принадлежала местной знати и центральному правительству, которые никогда не общались с королевской семьей.

Власть маркиза Бенедикта, графа Денвера и графа Грегори была огромной, и было ясно, что даже если королевство Каир будет уничтожено, они все равно будут преследовать свои собственные интересы.

“...Нет никакого способа.”

Оставался единственный выбор - вести переговоры. Истощение казны было проблемой, на которой будет сосредоточено внимание и которая будет решена позже. Какой бы сложной ни была ситуация на Южном фронте, они не могли передать ее Королевству Гектор.

На последней встрече, из-за аргументов графа Денвера, они решили подождать три дня и довериться Роману Дмитрию. Тем не менее, представители знати Центрального правительства и Дэниэль Кайро на самом деле не верили, что он сможет изменить ситуацию за такое короткое время.

Затем Дэниэль Кайро встал. По мере приближения сроков Гектора он не мог самостоятельно решить вопрос о переговорах.

“Свяжитесь с дворянами Центрального правительства. Скажите им, что мы проведем встречу по поводу переговоров.”

"Да."

В этот момент дверь в комнату широко распахнулась, и Королевский рыцарь повысил голос со сложными эмоциями на лице.

“Ваше величество Дэниэль Кайро! Был подключен Магический коммуникатор, и поступило сообщение, что враг на Южном фронте разгромлен!”

Сообщение о победе над Гектором стало неожиданной новостью, которая ошеломила Дэниэля Кайро.

Вся знать Центрального правительства собралась в конференц-зал. Все они с недоверием отнеслись к сообщенным новостям.

“Это правда, что Роман Дмитрий победил королевство Гектор?”

“Мы все еще не знаем. Королевство Гектор мобилизовало около десяти тысяч солдат, чтобы атаковать Южный фронт. Это то, с чем Южный фронт никогда не смог бы справиться, и я не знаю, как Роману Дмитрию удалось победить Гектор. Нам нужно подтвердить это, чтобы узнать правду. Если Роман Дмитрий скажет нам, что победа действительно достигнута, нам нужно отправляться в путь.”

Это был разговор между графом Грегори и маркизом Бенедиктом. Честно говоря, они все еще не могли в это поверить. И граф Денвер, который предложил довериться Роману Дмитрию, тоже был ошеломлен, когда услышал эту новость.

'Роман Дмитрий действительно преодолел эту сложную ситуацию?'

Это было потрясающе. Он знал, что Роман Дмитрий не был обычным человеком с того момента, как услышал о том, что он победил Барко, но это достижение было совершенно иным. Если это было правдой, то Роман Дмитрий не был тем, от кого можно было бы отмахнуться как от обычного 4-звездочного мечника ауры.

Это будет еще более шокирующим для тех, кто не знает правды теста. Если Роман действительно обладает способностью изменить ход войны, то ясно, что Роман Дмитрий одарен значительным талантом командира.

Атмосфера была хаотичной.

Наконец, рыцарь, который ждал заранее, подключил вызов по Волшебному коммуникатору, когда Дэниэль Кайро вошел в конференц-зал.

“Подключаю связь с Южным фронтом.”

Уик.

Мана поднялась, и за экраном появилось мужское лицо.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660900>